Сад Карла Великого

О коллекции Fendi Haute Couture осень–зима 2017/18

Елена Кравцун

ПРЕДОСТАВЛЕНО FENDI

Карл Лагерфельд

ПОКАЗ haute fourrure проходил в парижском Театре Елисейских Полей, чья история тесно связана с премьерами дягилевской антрепризы, от «Весны священной» до «Хованщины».

Модели выходили на мшистый подиум под прелюдию к «Послеполуденному отдыху фавна» импрессиониста от музыки Дебюсси, а задник в виде таинственного сада вызывал в памяти театральные декорации мирискусников — все вместе недвусмысленно отсылало к эпохе «Русских сезонов». Хотя, строго говоря, премьера скандального балета о любовной истоме фавна, в котором блистал гениальный Нижинский, прошла все-таки в другом театре — Шатле. Но, так или иначе, эксперименты художников «Мира искусства», Бакста, Лансере и Бенуа, когда граница цветового пятна перестает быть контуром и линией, теряя точность очертаний, нашли прямое отражение в технологиях, использованных при создании новой коллекции Карла Лагерфельда.

Кажется, легкими касаниями кисти, а не обычными швами и стежками созданы эти пальто и платья с романтическими кейпами. Однако за внешней бесплотностью нарядов скрывается сложнейшая работа. «Молекулы» меха рассыпаны по тончайшему кружеву, на глади стриженой норки красуются ручная роспись и вышивка золотой нитью, драгоценные соболь и рысь — там, где их и представить трудно: на манжетах, подолах юбок и цветах. О флоре разговор отдельный. Осенне-зимняя коллекция носит название «Цветы других миров» (Flowers From Another World). Сотканные будто из тысячи лепестков, эти наряды и правда выглядят нездешними, а мотив сада из мира грез важен для Лагерфельда, как цветы — для Клода Моне. О своей работе дизайнер говорит: «Это происходит не так, что я вдруг решаю творить. Большинство идей приходит ко мне во сне. Лучшие идеи рождаются импульсивно. Никаких долгих размышлений. Идея должна быть похожей на вспышку. Я рисую быстрее, чем говорю».

В свой импровизированный сад Великий Карл с избирательностью опытного флориста (инсайдеры утверждают, что Лагерфельд постоянный клиент одного из старейших — здесь еще Марсель Пруст покупал орхидеи в петлицу сюртука — и дорогих цветочных бутиков Парижа, Lachaume Fleurs на улице Фобур-Сент-Оноре) собрал больше 145 видов цветов. Пионы, крокусы, ромашки, орхидеи,